

20. Bulitta E. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme / Erich Bulitta, Hildegard Bulitta. — Frankfurt am Main: FTV, 1991. — 795, [5] S.
21. Kellermann B. Das Blaue Band / Kellermann B. — M.: TSITADEL, 2001. — 352 S.
22. Kellermann B. Der Tunnel / Kellermann B. — M.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. — 377 S.
23. Kellermann B. Die Stadt Anatol / Kellermann B. — Berlin: Volk u. Welt Verl., 1964. — 426 S.
24. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / [Hrsg. Götz D., Haensch G., Wellmann H.] — Berlin: L, 2008. — 1307, [5] S.

В статье проанализированы функционально-семантические особенности эмотивной лексики в речи «произведений о технике» Б. Келлерманна, обозначающие наиболее сильные базовые эмоции — радость, гнев; классификация эмотивной лексики включает следующие признаки: названия эмоций, эмоциональное состояние, эмоциональная оценка, эмоциональное переживание, эмоциональная характеристика человека.

Ключевые слова: эмоция, базовые эмоции, эмоциональное состояние, эмотивная лексика, стилистически окрашенная лексика.

The article analyzes functional-semantic peculiarities of emotional vocabulary in "Works about Technology" by B. Kellermann, indicating the strongest basic emotions — joy, anger; the author defines them according to the following classes: the names of emotions, emotional state, emotional evaluation, emotional experience, emotional personal characteristic.

Key words: emotion, basic emotions, emotional state, emotional vocabulary, stylistically colored vocabulary.

УДК: 811:111:81'42:791.43

Александр Чирвоный, Мария Вдовина

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ КИНОТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОЭПОПЕИ «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ»)

В статье идет речь о понятии прецедентного кинотекста как особого вида лингво визуальных текстов. На примере киноэпопеи «Звездные войны» рассматриваются его лингвокультурные особенности и характер прецедентности. Проводится анализ прецедентных имен и прецедентных высказываний, связанных с кинотекстом «Звездных войн», частая апелляция к которым является показателем принадлежности данного кинотекста к разряду прецедентных.

Ключевые слова: кинотекст, прецедентный текст, прецедентность, прецедентные высказывания, прецедентные имена, невербальный компонент.

Современный мир сложно представить без кино и телевидения. Оба эти явления глубоко укоренились в нашей повседневной жизни, став неотъемлемой частью нашего существования, и особенно это проявляется в языке. Любой фильм, завоевавший любовь публики, становится достоянием культуры, которую рассматривают как вспомогательный материал для более глубокого проникновения в суть языковых явлений. Именно на границе культуры и языка находятся фильмы и сериалы.

Материалом нашего исследования стала знаменитая киноэпопея Джорджа Лукаса «Звезд-

ные войны», влияние которой проявляется в поп-культуре и средствах массовой информации, и, безусловно, отражается и в языке. С точки зрения лингвистики, любой фильм можно рассматривать как текст или кинотекст, представляющий собой совокупность всех характеристик, присущих тексту в его традиционном понимании, где, кроме вербального компонента, существует также невербальный, или визуальный компонент. Целью данной работы является более глубокое изучение кинотекста, а также выделение его лингвокультурных особенностей на примере шести фильмов киноэпопеи «Звездные

войны». В соответствии с целью ставятся следующие задачи:

– выделить лингвокультурные особенности кинотекста;

– изучить характер прецедентности кинотекста «Звездных войн».

Актуальность данной темы заключается в том, что кинотексты как источник материала для лингвистических исследований являются еще совсем новой, неразработанной сферой культурного производства и, учитывая растущую визуализацию культуры, требуют более досконального изучения.

Для того, чтобы определить понятия «кино-текст» и «прецедентный кинотекст», необходимо разобраться со значением терминов «текст» и «прецедентность». На сегодня не существует единого определения понятия «текст», однако все исследователи выделяют несколько общих его характеристик, среди которых можно назвать: членимость, связность, проспекцию и ретроспекцию, антропоцентричность, локальную и темпоральную отнесенность, системность, модальность, прагматическую и коммуникативную направленность и т.д. Все эти черты также присущи кинотексту, однако его главное отличие состоит в наличии невербальных компонентов, к которым относят оптико-кинестическую (жесты, мимика), паралингвистическую (тембр голоса, его диапазон, тональность) и экстралингвистическую (паузы, покашливания, плач, смех, темп речи) системы знаков. Наиболее полное определение кинотекста дал российский лингвист Г.Г. Слышкин: «Кинотекст — это связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [4, 37].

Говоря о связи текста как лингвистического явления с культурой, В.А. Маслова приходит к выводу, что не язык, а текст есть истинным хранителем культуры: «Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры» [3, 87]. Функция сохранения национальной культуры подводит нас к понятию прецедентности. Впервые понятие «прецедентный текст» было предложено Ю. Карауловым, однако одним из самых удачных определений этого термина, на наш взгляд, можно считать определение Слышкина, где под прецедентным

текстом он понимает любую, характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы [4, 50]. Любой кинотекст, в том числе и киноэпопею «Звездные войны», можно отнести к разряду прецедентных при условии, что происходят частые апелляции к данным текстам посредством прецедентных высказываний или прецедентных имен.

Прецедентное имя — это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [1, 108]. Появление прецедентных имен, связанных с определенным кинотекстом, обусловлено: 1) наличием большого количества персонажей данного кинотекста, информация о которых хранится в памяти носителя культуры; 2) наличием у данных персонажей определенных дифференциальных признаков, которые впоследствии актуализируются в речи. К последнему относится характер персонажа, его внешность, атрибуты, прецедентная ситуация, в которой находился этот персонаж, и т.д. [5, 43].

Например, в телесериале «Бухта Доусона» звучит следующая фраза: *“Is this doubt I’m hearing, young Skywalker?”* Как известно, Люк Скайуокер — положительный персонаж «Звездных войн», рыцарь-джедаев. Поэтому, когда главный герой телесериала размышлял, идти ли ему на запрещенную вечеринку или нет, друг называет его Люком Скайуокером, имея в виду нравственную чистоту обоих парней. В данном случае актуализируется характер персонажа. Очень часто прецедентные имена могут быть носителями нескольких признаков или характеристик, причем одна из них будет основной, а другие — дополнительными. Например, в телесериале «Остаться в живых» один из героев говорит своему другу из Кореи: *“Help me up, Chewie!”*, намекая на то, что тот не знает английского, поскольку Чубакка в «Звездных войнах» — большое волосатое человекоподобное существо, не умеющее разговаривать. Но в зависимости от контекста может актуализироваться и совсем другой признак, присущий этому герою киноэпопеи. *“Yah why do you think I call her Chewbacca!”* (телесериал «Как я встретил вашу маму»). В данном случае один из героев комедии сравнивает с Чубаккой свою жену, указывая на ее верность и доброту. Как видим, прецедентное имя «Чубакка» содержит несколько различных признаков, которые по-разному актуализируются в речи.

Прецедентное имя, посредством которого происходит апелляция к определенному кинотексту, наполняется особым содержанием, так как оно обозначает не только объект, но и весь запас знаний о нем, а также выражает зрительное представление об объекте и отношение к этому представлению.

Другим прецедентным феноменом, детерминирующим прецедентные характеристики кинотекстов, является прецедентное высказывание, представляющее собой сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [2, 105]. Под прецедентным высказыванием понимается цитата или любой другой фрагмент текста. Одной из самых употребляемых цитат из «Звездных войн», которая перешла в разряд прецедентных, стала фраза *May the Force be with you*. Данное высказывание со временем стало функционировать независимо от кинотекста, где под *the Force* подразумевалась сверхъестественная, вездесущая, связующая энергия, которую использовали духовные орден джедаев и ситхов. Сейчас *May the Force be with you* в более широком смысле означает желание удачи кому-то, кто в данный момент столкнулся с серьезными трудностями. Прецедентные высказывания, связанные с прецедентным кинотекстом «Звездных войн», часто встречаются в речи героев различных телесериалов и мультсериалов. В некоторых случаях первичная форма высказывания не меняется, например, фраза *I have a bad feeling about this*, употребляется в таких теле- и мультсериалах, как «Симпсоны», «Южный парк», «Ангел», «Затерянные», «Сайнфелд», не изменяя свою первичную форму. Однако чаще всего в речи героев телесериалов и мультсериалов мы встречаем измененные прецедентные высказывания, которые легко распознаются и поддаются восстановлению. Подобные трансформации производятся с целью придания высказыванию экспрессивности или достижения комического эффекта: *“Help me, Chuck Bartowski, you’re my only hope”* (телесериал «Чак»). В данном примере было замещено

имя героя, так как в оригинальном кинотексте подразумевался Оби-Ван Кеноби — мудрый учитель Люка Скайвокера. То же самое мы видим в высказывании *I find your manly hands disturbing* (мультсериал «Спецагент Арчер»), где словосочетание *manly hands* заменило оригинальное *lack of faith*. Иногда прецедентное высказывание может терять один из своих компонентов. В телесериале «Тайны Смолвиля» одна из героинь говорит будущему Супермену: *“There is no try, Clark”*, что является частью полной цитаты *“Try not. Do, or do not. There is no try”*, произнесенной Йодой в фильме «Звездные войны: Эпизод 5 — Империя наносит ответный удар».

Мы видим, что вышеприведенные прецедентные высказывания не могут существовать без кинотекста «Звездные войны», и для их успешного использования в речи необходимо знание и адресатом, и адресантом исходного прецедентного текста. Частое употребление таких прецедентных феноменов индивидом указывает не только на его знакомство с первоисточником, но и на принадлежность к определенному лингвокультурному сообществу, в данном случае — носителям английского языка.

Таким образом, лингвокультурная специфика прецедентного кинотекста заключается в его способности влиять на все сферы жизни человека, создавать новый языковой материал, который входит в повседневное использование (в частности, прецедентные имена и прецедентные высказывания), становиться индикатором культурной принадлежности индивида, а также накапливать определенную культурную информацию. Исследование прецедентного кинотекста как сложного лингвосемиотического образования и связанных с ним прецедентных имен и высказываний в дальнейшем может быть направлено на раскрытие когнитивных процессов, которые происходят во время его актуализации в речи. Также необходимо изучить особенности перевода данных языковых феноменов с целью избежать коммуникативных неудач и ошибок в процессе межкультурной коммуникации.

ДЖЕРЕЛА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д.Б. Гудков. — М., 2003. — 288 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В.В. Красных. — М., 2002. — 284 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
4. Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. — М.: Водолей Publishers, 2004. — 153 с.
5. Захаренко И.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов [Текст] / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация. — М., 1997. — Вып. 1. — 192 с.

У статті розглядається поняття прецедентного кінотексту як особливого виду лінгвовізуальних текстів. На прикладі кіноепопеї «Зоряні війни» досліджуються його лінгвокультурні особливості і характер прецедентності. Проводиться аналіз прецедентних імен та прецедентних висловлювань, пов'язаних з кінотекстом «Зоряних війн», часта апеляція до яких є показником приналежності цього кінотексту до розряду прецедентних.

Ключові слова: кінотекст, текст, прецедентність, прецедентні вислови, прецедентні імена, невербальний компонент, кінотекст.

This article deals with the concept of precedent film text as a separate type of linguo-visual texts. Using the "Star Wars" novel as an example, we study its linguocultural peculiarities and the nature of precedence. We analyze the precedent names and precedent statements related to the "Star Wars" film text, the frequent use of which shows its affiliation to precedent film texts.

Key words: film text, precedent text, precedence, precedent statement, precedent names, non-verbal component of film text.